

Соломон. Браавос.

Когда солнце село за горизонт, а звезды и луна начали освещать небосвод, я отправился в Жемчужный берег. Активность города несколько упала, так как рабочая его часть отдыхала, и на улицах в основном находились лишь те, кто мог себе это позволить. Впрочем, таверны и трактиры были заполнены практически полностью, если учитывать горящий в них свет и множество голосов.

И пока я медленно шагал по переулкам города, в моей голове проходили дебаты. В основном это касалось просьбы Широ, а точнее, Семирамиды.

Сейчас количества маны, которое получают Слуги, хватает ровно настолько, чтобы они могли использовать свои минимальные способности. Благородные Фантазмы сильны, в особенности, для нынешней эпохи этого мира. И если в случае Широ он малоэффективен против обычных людей и не особо заметен, то в случае Семирамиды совсем не так.

Ее Благородный Фантазм, “Висячие Сады Семирамиды” – Огромная летающая крепость, которую Семирамида может использовать и как базу, и как оружие массового поражения. Для обитателей этого мира подобное сооружение является, мягко говоря, недостижимым, если не считать драконов. А сила, что она несет в себе, заставит подчиниться каждого лорда и простолюдина, который о ней узнает или увидит.

К тому же, в Садах достаточно места, чтобы расположить в них население небольшого городка, и это если не учитывать дворец в виде башни, который расположен в центре крепости.

Сейчас в мире довольно спокойно. Он развивается, хотя и медленно, а приоритеты его обитателей расставлены вокруг денег, влияния и семей. Они знают, что с достаточным количеством и качеством этих факторов бояться нечего, но что если в небе появится плавучая непреступная крепость? Приоритеты пополнятся новым участником – магией, коим очевидным проявлением являются Сады.

Инфраструктура и порядок вещей изменятся. Кто был нечем, сможет стать всем, и наоборот. Королевства и города столкнутся с беспорядками и даже гражданскими войнами, так как кто-то определенно почувствует, что он лучше других, а значит, достоин большего.

Стоит так же упомянуть, что Эпоха богов почти закончилась, а фей или духов я не почувствовал, по крайней мере, пока. Скоро настанет Эпоха человека, а Сады застопорят прогресс и вдохнут жизнь в уходящую Эпоху. В целом, возникновение Садов принесет в судьбу этого мира огромное волнение, которое я бы хотел пока что избежать. Впрочем, если ситуация потребует, Садам придется увидеть свет, что я и поведал Широ.

А еще, остался вопрос с Белыми Ходоками. По легенде, с ними должен разобраться Азор Ахай, но теперь, когда в этом мире оказался я, все становится сложнее. Как и сказала Кинвара, именно я стал главной фигурой на поле, и с этим сложно поспорить.

Благородный Фантазм Соломона, самый первый из трех имеющихся, не просто могуществен, а почти всесилен. При активации он собирает магию со всей планеты, которой обладало человечество, и ее можно направить на очень разные вещи – от очевидного разрушения, способного просверлить планету насквозь, до чего-то более масштабного – уничтожения человеческой истории, как это было в воспоминаниях Соломона. Магия – обход правил мира, а это значит, что применений этого Благородного Фантазма еще вагон и целая тележка.

Мое же отношение к его использованию или к этому миру... я не знаю. Каких-то масштабных мыслей у меня просто нет. Сейчас я всего-навсего хочу дать этому миру подготовиться к изменениям, ну и немного исследовать его. Я не вижу себя в будущем, так как просто не представляю, чем мне заняться или с кем проводить время.

Раньше я действительно думал, что бессмертие – прекрасная вещь, ведь у меня будет время узнать все, что может предложить мир, но теперь мнение поменялось. Старки, Халон и остальные, с кем я подружился – смертные, что значит, они состарятся и уйдут, а я буду встречать уже их потомков – внуков, правнуков и так далее.

Семирамида и Широ либо захотят вернуться на Трон, либо создадут свою семью, в которой мне места нет. У них будет своя жизнь, а у меня своя. Я буду лишь доставлять неудобства. И они также уйдут, если полноценно воскреснут, а ситуация повторится, как с первыми.

Можно, конечно, вспомнить о красных людях, в особенности, Кинваре, что без сомнения будут готовы следовать за мной, да и живут они до тех пор, пока их тела поддерживает магия Р'Глора, но он тоже уйдет, а значит, и они за ним.

И, в конечном итоге, я не знаю, чему себя отдать. Просто не знаю. Я не хочу испытывать боль потери, и уж тем более, привыкать к ней, но одновременно с этим не хочу терять свою человечность. А я буду терять ее, так как либо стану бесчувственным куском плоти, если закрою свое сердце, либо опустошенным, если этого не сделаю.

Я иронично усмехнулся.

Замкнутый круг, а?

Так время прошло незаметно, и я почти добрался до Жемчужного берега. Однако, в какой-то момент меня резко схватили за руку и вытянули в безлюдный переулок между домами. Передо мной стояла фигура с сумкой на боку, окутанная в обычный коричневый плащ, что отпустила мою руку и немного отошла от меня. И в то же время я чувствовал легкий запах выпечки, что истощала фигура.

— Прощу прощения за мое дерзкое поведение, господин, но таков приказ госпожи. — сказала фигура и сняла капюшон. Это оказалась та самая продавщица, у которой я покупал хлеб, и которая передала письмо Лине, а на ее лице было виноватое выражение. Но та самая бодрая и вежливая улыбка все же осталась.

— Все в порядке, — спокойно кивнул я — Как понимаю, вы здесь, чтобы проводить меня, госпожа...

— Юни, господин. Вы правы, моя задача сопровождать вас. И пожалуйста, я не госпожа, можете обращаться ко мне просто по имени. — склонив голову, поправила меня она.

— Хорошо, Юни.

— Вот, наденьте, господин, — она раскрыла сумку, в которой оказался плащ, идентичный тому, что на ней — И затем мы можем отправляться.

— О? — непонимающим взглядом я уставился на плащ.

— Не смотрите на меня так, господин. Госпоже все же нужно поддерживать авторитет и правила.

— Правила?

— Вы действительно в городе не так давно, а? — вздохнула Юни — Каждый клиент, попавший к госпоже на прием, сопровождается кем-то из ее окружения, а его личность должна быть скрыта. Работы госпожи обладают определенным шармом, из-за которого некоторые люди склонны вести себя чрезвычайно... фанатично. Если личность клиента будет известна, то, не обладая достаточной охраной, его может постигнуть довольно... неприятные последствия.

— Даже так? — удивился я.

— Даже так, — кивнула она — Помнится, один клиент потратил все свое состояние, чтобы попасть к госпоже. И он действительно попал и даже получил картину, но спустя два дня в одном из каналов города его обнаружили мертвым, его дом был сожжен, а картина госпожи украдена. Это произошло еще до того, как госпожа ввела эти правила.

— Это... ошеломляет, — покачал головой я — Но как тогда клиент получает картину, если личность должна оставаться в секрете.

— У госпожи есть нужные люди. — с улыбкой заявила она.

— Но я забрал картину и добрался до храма довольно спокойно.

— Насколько бы не были фанатичны некоторые поклонники госпожи, никто не рискнет бросить вызов красным людям и безликим. — сказала она, на что я коротко кивнул и принял плащ.

Как только он оказался на мне, мы направились к таверне. Разумеется, нашу группу из двух человек сопровождали множественные взгляды окружающих. А когда мы вошли в таверну и начали подниматься на третий этаж, ее посетители переставали заниматься своими делами и начали либо шептаться друг с другом, либо просто безмолвно наблюдали.

Кстати, с того банкета в особняке Тармо, те или иные детали распространились по городу словно лесной пожар. Видимо, я недооценил славу Художницы, так как каждый простой человек, который хотя бы немного взаимодействовал со мной, то есть, торговцы, ремесленники, просто рабочие, пытались... подлизаться ко мне.

Однако, как и сказала Юни, никто не смел вторгаться в мое личное пространство, надоедать мне и все в этом духе, так как насколько надо быть безумным, чтобы спровоцировать две могущественные веры. Сама картина находилась в красном храме, так как в черно-белый дом нести ее не было смысла, а других вариантов попросту нет.

Моя работа, которой просил заняться Велано, закончена. Он сказал, что благодарен и запомнит это, но также добавил, что хотел бы, чтобы я докопался до сути. По возможности, разумеется. По идее, так как здесь не замешана магия, меня ничего не останавливает проигнорировать его просьбу, но если вдруг вылезет что-то связанное с Орисом, то почему бы не добить дело до конца? Хотя бы ради чувства выполненного долга, я бы сказал.

Поднявшись наверх, я не заметил каких-либо изменений в интерьере, но здесь, помимо самой Художницы, присутствовали и ее три служанки, что помогали ей в работе во время банкета. Она занимала свое устроенное место у окна с видом на город и писала какую-то картину, пока три ее помощницы молчаливо стояли чуть сбоку от нее.

— Я привела его, госпожа. — почтительно произнесла Юни и поклонилась.

— Хорошо, я позову тебя, когда закончу. Можешь быть свободной, Юни. — не отрывая взгляда от холста, сказала Художница, на что Юни еще раз поклонилась и вернулась вниз, после чего продолжила — Присаживайтесь. Я скоро закончу.

Расположившись в одном из свободных кресел, я сосредоточил взгляд на Художнице, одновременно рассмотрев получше ее служанок.

Каждая из них отличалась от другой: иной цвет глаз, волос, кожи, телосложение. Но вот взгляд...

Краем глаза они внимательно наблюдали за каждым моим движением, как натренированный убийца или хищник, что не выдает себя до самого начала охоты. В их взгляде читались лишь хладнокровие и расчетливость, что очень необычно и... интересно. Полагаю, они, помимо того, что я являюсь помощницами Художницы, еще и являются ее охраной. Хорошее решение, если учитывать то, что я услышал от Юни.

Спустя примерно час она закончила работу. Художница медленно встала со стула и пересела на диван, что находился напротив кресла, которое занимал я. Одна из ее помощниц начала прибираться, другая — аккуратно взяла полотно и расположила лицом к окну, а последняя — молчаливо встала за плечом своей госпожи.

— Вы очень интересны, господин Соломон. — со стоическим и похожим на маску выражением лица начала Художница, прервав тишину.

— Интересен? Чем именно, госпожа Художница?

— Не прикидывайтесь глупым и невежественным. Я слышала о вас ранее, о том, каким опасным и могущественным колдуном вы являетесь, но на том вечере убедилась в этом сама. Вы наблюдали за мной как стервятник или преследователь, коих в этом городе полно, — монотонно произнесла она — Другие могли бы посчитать, что вы поражены моим мастерством или красотой, но не я. И мы оба знаем, истинную причину, не так ли?

Довольно грубое начало, я бы сказал. Не ожидал, что кто-то вроде нее будет действовать таким образом. Впрочем, это не имеет значения, по крайней мере, для меня. Но ее слова верны. Мой интерес сосредоточен на ее магических навыках. Не то, чтобы это было чем-то из ряда вон выходящего, но, видимо, моя собеседница считает иначе, если судить по ее тону.

— Как это связано с вашим приглашением сюда? — нацепив вежливую улыбку, спросил я.

— Я узнала, что вы довольно близки с одной “женщиной”. — ледяным тоном сказала она, но последнее слово прозвучало так, будто бы ей было до крайности отвратительно даже думать о ней, кто бы это ни был — Возможно, она уже сделала это, а возможно и нет, но моя “мать” определенно как-то завлекла вас. А это значит, что она обязательно пошлет вас избавиться от меня. Смыть “позор” с ее лица и очистить свое “доброе” имя.

Я поднял бровь.

Художница практически выплевывала некоторые слова, сохраняя холодный взгляд, а я просто не понимал, что она имеет в виду. Будто бы контекст разговора с самого его начала ушел от меня и не хотел возвращаться обратно.

— Все еще не понимаю, в чем суть нашего разговора, госпожа Художница.

В ответ на мои слова она сделала очень крохотный жест головой, как в следующую секунду три острых как бритва кинжала расположились у моего горла, сердца и паха. Ее служанки окружили меня, образовав собой полукруг, оставляя обзор лишь на свою госпожу. Они стояли абсолютно неподвижно, будто бы были машинами, запрограммированными лишь на выполнение приказов.

— Нет смысла объяснять вам то, что вы и так знаете, — видя мое искреннее недоумение, на ее лице появлялись крохотные признаки раздражения — Она подготовила вас, не так ли? Что же она обещала вам? Власть? Золото? Мою магию? Что?

— Я считаю, что между нами возникло недоразумение. И, как бы мне не хотелось приплетать сюда других, но вы не боитесь Красной веры и Черно-белого дома? Ваши действия кажутся мне нелогичными и непродуманными. — спокойно сказал я, на что кинжал, что был направлен к горлу, практически соприкоснулся с кожей.

— Нет никакого недоразумения - лишь факт. А что по поводу них? Никаких проблем не будет, если посчитать мои действия лишь демонстрацией, — с абсолютной уверенностью заявила Художница и еще раз качнула головой. В ответ на это ее служанки послушно встали позади нее, убрав и спрятав кинжалы — Я пригласила вас сюда, чтобы заключить сделку. Не знаю, что предложила или предложит “мать” за мою голову, но я предлагаю вам вдвое больше. Я заинтересовала вас?

Внешне я никак не отреагировал, но внутри царило смятение.

И как обычная просьба Велано расследовать дело его брата привела к этому?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3530820>